Д.В. Кирюхин

Кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия»

По следам прошедшей войны: возможная судьба пропавшего без вести в ноябре 1941 г. А.И. Титенкова

Несмотря на огромный технологический прорыв за прошедшие десятилетия и создание многочисленных разнообразных баз данных, вопрос о судьбах множества солдат Великой Отечественной войны, пропавших без вести, до сих пор остается открытым. Автор данной публикации обращается к этой теме, пытаясь проследить судьбу А.И. Титенкова, рядового 831 артиллерийского полка 279 стрелковой дивизии, с ноября 1941 года официально числящегося в списках без вести пропавших. В статье благодаря доступной архивной документации становится возможным сделать предположение о судьбе рядового А.И. Титенкова, проследив боевой путь его армейского соединения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, пропавшие без вести, поисковое движение.

В нашей стране Великую Отечественную войну по праву можно назвать священной, ведь события 1941–1945 гг. затронули практически всех. Найдется, наверное, в каждой семье и пропавший без вести родственник, память о котором еще хранят какие-то разрозненные сведения оставшихся родных, если очень повезет - фотографии ушедших на фронт в свой последний путь героев, чьи судьбы до сих пор остаются тайной. Интернет-ресурсы являются тоже весьма полезными для поиска, к ним можно отнести, например, банк данных «Мемориал» [10], базу данных «Память народа» [11], так, благодаря последней оказываются доступны материалы Центрального ар-Министерства Обороны РФ (ЦАМО, г. Подольск). Бесплатно получить информацию о списках солдат РККА и справки о гражданах СССР, которые во время Великой Отечественной войны были захвачены в плен, а также о гражданах Германии, интернированных или осужденных советскими военными трибуналами в послевоенное время, возможно в находящемся в г. Дрезден Центре документации при объединении Саксонские мемориалы в память жертвам политического террора [16]. В данном материале нами была предпринята попытка выяснить возможную судьбу пропавшего без вести в 1941 г. рядового Александра Ивановича Титенкова, брата прабабушки автора статьи по материнской линии.

Александр Иванович Титенков, 1905 года рождения, родом был из села Починки Горьков-

ской области, расположенном на реке Рудня в 220 км к югу от Горького. Помимо Александра, у его матери Анны Михайловны Титенковой, было еще двое детей. Отец его погиб еще до революции, на охоте, рано оставив Анну Михайловну вдовой. Серафим, старший брат Александра, был телеграфистом, и тоже рано и трагически умер, покончив с собой из-за несчастной любви. Их сестра Анна Ивановна была на один год старше Александра, она является моей прабабушкой по материнской линии, тогда как бабушке, Людмиле Михайловне Кирюхиной (Суетновой), А.И. Титенков приходился родным дядей. Через какое-то время Александр Иванович переехал жить в г. Балахна Горьковской области, женился. Когда наступила война А.И. Титенкову было 36 лет. 21 июля 1941 г. он ушел на фронт, будучи призван РВК Балахны. Что произошло с Александром Ивановичем в дальнейшем, вплоть до настоящего времени доподлинно неизвестна, в данном материале мы попытаемся хотя бы частично пролить свет на произошедшие события, свидетелем и участником которых он был с определенной долей вероятности.

Первым документом, в котором можно найти сведения об А.И. Титенкове является 4 том Книги Памяти Нижегородской области, где мы находим короткую запись: «ТИТЕНКОВ Александр Иванович, род. 1905, г. Балахна Нижегородской обл. Рядовой. Пропал без вести, ноябрь 1941» [8, с. 181]. Как место рождения неверно указан г. Балахна, подобная ошибка, вероятнее всего, свя-

зана с тем, что вплоть Александр Иванович жил там вместе со своей семьей до получения повестки на фронт и был призван местным районным военным комиссариатом. Вторым доступным в архивах документом, связанным с именем А.И. Титенкова является анкета-обращение Нины Петровны Титенковой, его жены, с указанной датой 30 января 1947 г. Анкета была адресована в Балахнинский РВК Горьковской области для того, чтобы прояснить судьбу мужа. Этот документ дает возможность заполнить пробелы в информации об А.И. Титенкове. Указано боевое соединение, в котором он нес службу - 831 артиллерийский полк. Еще интерес представляют данные о дате прекращения письменной связи – 23 августа 1941 г. и воинский адрес по последнему письму - «Действующая армия, 831 а.п., n/n 670» [15, ф. 58. оп. 977520, д. 3268, л. 25]. Полевая почтовая станция № 0670 предназначалась для 279 стрелковой дивизии (и еще некоторых других), а в ее состав входил 831 артиллерийский полк.

Но строка «Занимаемая должность в КА», в которой написано «дегазаторщик» [15, ф. 58. оп. 977520, д. 3268, л. 25], вызывает сомнения. В перечне военно-учетных специальностей РККА, утвержденном 04.11.1937 г. [13], подразделения химиков-дегазаторов, включающих дегазатора, красноармейца-химика (специальных вспомогательных машин), относятся к химвойскам, а не к артиллерии. Поэтому можно предположить, что в анкете указана довоенная профессия А.И. Титенкова. Так, военно-учетная специальность для рядовых присваивалась либо на основании уже имеющегося образования, либо после прохождения обучения в учебной части. В другом случае в анкете могла быть ошибка, например, указана должность дегазатора вместо дальномерщика, так как их легко спутать, последняя из которых, кстати, относится именно к артиллерии. В пользу этого варианта говорит не совсем корректное использование суффикса «-щик-». К концу августа основные силы дивизии уже находились на линии фронта, что также демонстрирует отсутствие возможности получить А.И. Титенковым дополнительной подготовки (хотя и не отрицает варианта о получении подобной квалификации еще до начала войны). Так или иначе, 279 стрелковая дивизия, включающая в себя и 831 артиллерийский полк, также имела в составе на момент формирования и 360 отдельную роту химзащиты.

На этом документы, связанные с именем А.И. Титенкова, которые нам удалось найти в ЦАМО, заканчиваются, это подтверждает и полученная архивная справка, согласно которой «документов 831 артиллерийского полка 279 стрелковой дивизии за 1941 год, <...> на хранении в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск) не имеется» [2]. В

связи с этим представляется логичным проследить дальнейший боевой путь его боевого подразделения. Посвященных 279 стрелковой дивизии І-го формирования исследований сравнительно немного, однако высокой оценки заслуживает материал П.И. Гончарова и И.А. Новоселовой [6], который мы использовали при подготовке данного материала. Формирование 279 стрелковой дивизии началось по постановлению ГКО № 48 от 08 июля 1941 г. на базе 6 запасной стрелковой бригады Московского Военного Округа (МВО) в городах Владимир и Горьком. На момент укомплектования 279 стрелковая дивизия включала: 1001, 1003, 1005 стрелковые полки, 831 артиллерийский полк, 359 отдельный истребительный противотанковый дивизион, 552 отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 378 отдельный разведывательный батальон, 574 отдельный саперный батальон, 727 отдельный батальон связи, 294 медико-санитарный батальон, 360 отдельная рота химзащиты, 749 автомобильный батальон, 433 подвижной автохлебозавод, 670 полевая почтовая станция [7, с. 122-125]. Формирование данных частей дивизии происходило в г. Горьком, Дзержинске и Арзамасе, а штаб дивизии находился в Горьковском кремле. Уже 4 августа 1941 г. дивизия получила приказ об отправке на фронт, сформированные в Горьком и Дзержинске части отправились своим ходом из с. Мулино через железнодорожную станцию Ильино в г. Горький на ст. Сортировочную. По сооб-П.И. Гончарова и И.А. Новоселовой, «Ночь пробыли в городе, 5 августа поднялись в 5 часов утра, погрузились в эшелон в 12 часов дня. Следовали через г. Владимир в г. Москву. 7-го августа в районе 3-х часов утра выехали из Москвы через Тулу – Сухиничи в Людиново, прибыли 8-го августа 1941 г.» [6] После выгрузки дивизией был получен приказ: совершить марш - бросок в районе Жуковка – Дубровка к р. Десне и занять оборону по восточному берегу р. Десны. На 30 августа 1941 г. 279 СД была укомплектована: имела личного состава 11454 человека, винтовок – 9848, ППД – 99, станковых пулеметов – 106, ручных пулеметов – 144, противотанковых пушек – 18, орудий-пушек – 29, гаубиц – 8, минометов – 78, автомашин – 117, тракторов – 12. По другим источникам на 1 сентября численность живой силы дивизии насчитывает 10518 человек [1]. Дивизия была включена в состав ударной группировки 50-й армии на Брянском фронте. Штаб дивизии в сентябре 1941 г. находился в городе Дятьково Брянской области.

831 артиллерийский полк А.И. Титенкова только один раз встречается в книге Ф.Д. Панкова «Огненные рубежи. Боевой путь 50-й армии в Великой Отечественной войне», когда описываются боевые действия конца августа 1941 г.: «Во время обстрела огневой позиции 2-й батареи 831-го ар-

тиллерийского полка 279-й стрелковой дивизии артиллерией противника загорелся порох в гильзах снарядов в одном из зарядных ящиков. Орудийный номер рядовой В. И. Лжинин, рискуя жизнью, вытащил лоток с горячими зарядами, предотвратив взрыв» [12, с. 6]. Документы 831 артиллерийского полка не были найдены в архивах ЦАМО (есть только на период с 1944 по 1945 гг.), но мы попробовали проследить в документации дивизии все упоминания артиллерийских частей, разбирая боевые донесения и оперативные сводки штаба за период с 13 августа по 6 сентября 1941 г. Была обнаружена такая информация в боевом донесении № 3 от 13.08.1941 г. на 8 часов 30 минут, согласно которому «Части 279 дивизии в 18.00 12.8 вышли на указанные им районы и приступили к приемке оборонительных сооружений на своих участках...» [15, ф. 398, оп. 9308, д. 14, л. 39] Донесение от 18.08.1941 г. впервые упоминает участие в боевых действиях артиллерийских частей дивизии при нападении немецких танков: «Под действием нашей артиллерии танки ото*шли...»* [15, ф. 1486, оп. 1, д. 21, л. 276] На следующий день, 19 августа, согласно оперсводке № 15 от 17:00 «2. Наша артиллерия вела огонь по танкам. 3. В остальных районах обороны дивизии без перемен. 4. Наши потери с 15.8.41 по 19.8.41 убиmыx - 4, раненых -26» [15, ф. 398, оп. 9308, д. 14, л. 75]. Оперсводка № 16 от 17:00 20 августа сообщает: «3. Наша артиллерия: ПА/1005 и КАП ведут огонь по противнику» [15, ф. 398, оп. 9308, д. 20, л. 211]. Особый интерес представляет собой схема обороны дивизии по состоянию на 23 августа [15, ф. 398, оп. 9308, д. 14, л. 95], на ней отмечено расположение орудий 831 артиллерийского полка, которые осуществляли существенную поддержку стрелковым соединениям, уничтожая технику противника: «С 15.00 25.8.41 РГ [разведгруппа] противника в составе 7-и бронемашин и танков вела разведку переднего края обороны 1001 сп. Из них 1 бронемашина и 1 танк взорвались на минах в 1,5 км западнее Владимировки. Остальные машины были рассеяны нашим артогнем» (Оперсводка № 27 к 8:00 26.08.1941 г.) [15, ф. 1486, оп. 1, д. 21, л. 235]. Артиллерийские части также обеспечивают прикрытие и поддержку разведки: «18.40 26.8.41 под прикрытием артиллерийского огня разведчики 1001 сп. были выдвинуты в район посадки нашего самолета с задачей не дать противнику захватить наш самолет» (Оперсводка № 28 от 20:00 26.08.1941 г.). В целом ситуация на данном участке Брянского фронта на серединуконец августа характеризуется успешной обороной частями РККА и слабой активностью противника, производящего попытки провести разведку либо боевой техникой, либо с помощью сил авиации. Однако потери дивизии с 15 по 27 августа насчитывают: «убитых 24 чел. раненых 62 чел.

Пропало без вести 105 человек» (Оперсводка № 32 к 18:00 28.08.1941 г.). В период с 28–30 августа вновь начинаются боевые действия, характеризующиеся наступлением немецких боевых соединений, в обороне рубежей снова принимает активное участие артиллерия: «В течение 30.8.41 противник проявлял активные действия в районах Троицкое, Голубея... <...> В отрезок 13.00 30.8. в районе Коробки противник стремился переправиться на двух надувных лодках, но был отогнан огнем нашей артиллерии» (Оперсводка № 36 к 17:30 30.08.1941 г.) [15, ф. 1486, оп. 1, д. 24, л. 288].

Советский контрудар в направлении на Рославль ожидался утром 2 сентября, 279 дивизии был отдан приказ командующего 50 армией для наступления на территории Вязовска, Коробки и нанесения удара левым флангом на Бересток, Жабово, чтобы овладеть поселениями Хлистовка, Алешня, Любимовка, Слобода. Однако на подготовку наступления отводилось менее суток, предварительное распоряжение для выполнения приказа частям было отдано в 22:00 1 сентября согласно оперсводке № 41 к 6:00 02.09.1941 г. В итоге это пагубно сказалось на результатах – 279-я стрелковая дивизия не успела сдать свою полосу обороны 217-й и 258-й стрелковым дивизиям и к началу наступления готова не была [12, с. 8-9]. Два полка 279 СД форсировали р. Десну и овладели Девочкино к 18:30 2 сентября (на это время было назначено начало артподготовки - Боевое донесение штаба к 19:00 02.09.1941 г.). 3 сентября войска вошли и освободили Голубей и Бересток, 4 сентября взяли разъезд Рековичи, Малую и Старую Салынью. Противник за это время совершил множество контратак, поэтому дивизия несла большие потери. За 12 дней проведения Рославльско-Новозыбковской операции войсками 50-й армии было уничтожено: 3486 человек, 288 танков, 150 орудий, 30 минометов, сбито 54 самолета, захвачено 77 пленных. Войска Брянского фронта потеряли (без учета 21-й армии) 3873 человека убитыми, 11464 ранеными, пропали без вести 14904 человека, попали в плен 68 человек, потеряны 134 танка, 31 орудие, 59 самолетов [15, ф. 202, оп. 5, д. 63, л. 256-257], продвинувшись в среднем на 10-12 км.

Командующий фронтом приказал войскам 3-й и 50-й армий закрепиться на достигнутом рубеже, после чего 15 сентября началась оборона, 279 СД с одним дивизионом 643-го корпусного арт. полка оборонялась с левой стороны по реке Десна [12, с. 12−13]. 16 сентября дивизия оборонялась на рубеже Рековичи, Тушево, Вилки, Рябец, Соболево. Последние доступные в ЦАМО документы штаба дивизии имеют датировку 17 сентября. А если обратить внимание на приказ № 17 штаба 50 армии Брянского фронта от 24.09.1941 г. [6], то становится ясен факт сокрытия информации о

контратаках противника и понесенных потерях некоторыми командирами.

Далее в октябре – ноябре 1941 г. происходят трагические для 50-й армии и 279-й стрелковой дивизии, входящей в ее состав, события. В начале октября фашистская армия за два дня наступления смогла прорвать брешь на 60 км и углубиться почти на 100 км, оборона правого крыла Брянского фронта тоже была прорвана, поэтому немцы смогли зайти в тыл. 279-й стрелковая дивизия была в особо тяжелом положении из-за того, что противнику удалось расчленить ее, связь с двумя полками отсутствовала, авиация противника наносила непрерывные удары по боевым порядкам частей. Вследствие этого те части и подразделения, что сумели уцелеть, отошли на восточный берег р. Десны [12, с. 15]. А уже 4 октября гитлеровцы продолжили наступление и утром 6 октября оказались в тылу Брянского фронта и 50-й армии, и Брянск был захвачен. Танки командующего группы армий «Центр» фон Бока окружили 13-ую и 50ую армии в районе Брянска, связь 50-й армии и штаба фронта прервалась. С 8 октября 279 СД, находясь в окружении, прорывается с боями, сведения о положении частей не поступают [3, с. 265]. С 21⁰⁰ 8 октября 279 СД занимает оборону восточного берега р. Болва [3, с. 280], к концу 10 октября дивизия прикрывает левый фланг 50-й армии на рубеже Семеновка – Митинка [3, с. 284, 294]. 12 октября ведутся бои на рубеже Слобода – Авдеевка – Николаевка [3, с. 303], на следующий день дивизия вновь ведет ожесточенные бои в окружении, при этом часто данные о ходе боев и месте нахождения просто не поступают. На 16 октября численность 279 стрелковой дивизии насчитывает около полторы тысячи человек [14, с. 193-Оперативная сводка № 125 ОКХ от 18.10.1941 г. гласила: «В ходе уничтожения 50-й армии взято в плен 55105 человек. 279 СД уничтожена» [3, с. 359–360].

Уцелевшие части 50-й армии в конце октября продолжали прорываться из окружения в районе Белева. Закрепившись на рубеже, 20 октября 50-я армия вела бои в районе Николо – Гастунь – Белев, 279 СД обороняла тет-де-пон у района Береговая на зап. берегу р. Ока [3, с. 398]. 24 октября 1005 стрелковый полк 279-й стрелковой дивизии оборонял тет-де-пон у района Береговая [3, с. 406], 25 октября вместе с 273-й стрелковой дивизией полк оборонялся по восточному берегу реки Оки на участке Николо – Гастунь – Кураково [3, с. 417]. 26 октября войска Брянского фронта продолжают отходить с боями в восточном направлении, данных о 279 СД не поступает. Выйти из окружения в конце октября удалось мало кому: 1005-й стрелковый полк 279 СД на 23 октября имел в составе 843 человека, включая 109 старших и средних командиров, в него входили бойцы и командиры двух других стрелковых полков – 1001 и 1003 [5].

Единственным уцелевшим из всей дивизии и доукомплектованным был 1005 стрелковый полк, который на 30 октября находился в резерве командующего армией. Кроме него на 1 ноября 1941 г. 279 стрелковой дивизии как единого целого боевого подразделения уже не существовало. Как следствие этого 10 ноября был распущен Брянский фронт, а 17 ноября расформирована 279 СД. Именно с этим числом связан официальный ответ Балахнинского РВК касательно А.И. Титенкова и его 831 артиллерийского полка, входившего в состав дивизии – «Пропал без вести в ноябре 1941 г.» [15, ф. 58. оп. 977520, д. 3268, л. 25] В ходе расформирования дивизии уцелевшие бойцы были направлены на доукомплектование в 154 стрелковую дивизию, впоследствии 47 гвардейскую стрелковую дивизию. 279 СД была сформирована еще раз, заново и с 29 сентября 1941 г. до конца войны носила названия и принимала участие в боевых действиях как 279 стрелковая Лисичанская Краснознаменная дивизия [9].

Проследив, таким образом, насколько это на данный момент возможно боевой путь 279 стрелковой дивизии (І формирования) и входивший в ее состав 831 артиллерийский полк, можно предположить вероятную судьбу рядового А.И. Титенкова. Письменная связь с родными оборвалась 23 августа, возможно, письмо было написано Александром Ивановичем и отправлено еще до прибытия на фронт, которое состоялось в период конца августа – начала сентября. По данным штаба, на 27 августа как пропавшие без вести числятся 105 человек дивизии. Если среди них не было А.И. Титенкова (что вполне вероятно, поскольку эта кажущаяся большой цифра за период в 12 дней с 15 августа), то исходя из предпринятого наступления и последующего тяжелого положения на Брянском фронте, вполне очевидно, что письменная связь, скорее всего, была невозможна. В списках попавших в немецкий плен солдат Красной армии, доступных благодаря работе Центра документации, созданного в память жертвам политического террора при объединении Саксонские мемориалы, А.И. Титенкова найти не удалось. Впоследствии 50-я армия, в составе которой находилась дивизия, попала в окружение немецких войск, начавших операцию «Тайфун», и лишь единицы из бойцов Красной армии остались в живых. С 6 октября 1941 г. г. Брянск был оккупирован немецкими войсками и освобожден лишь спустя 708 дней 17 сентября 1943 г. Боевые знамена всех частей 279 стрелковой дивизии до настоящего времени считаются утраченными; по воспоминаниям ветерана дивизии из Нижнего Новгорода Копылова Юрия Михайловича, 279 СД утратила боевое красное знамя северо-восточнее г. Брянска в Гутовском лесу. Общие потери 50-й армии приблизительно составляют 90 тысяч погибших [14, с. 193–200]. В последние годы в Брянске и Брянской области историками проводятся активные поисковые работы для отыскания мест захоронений и останков убитых, также особую значимость имеет Брянский исторический интернет-форум [4]. Но в данное время около 70% из имеющихся захоронений все еще неопознаны и безымянны.

Библиографический список:

- 1. Агни Л. Брянский фронт первого формирования в свете электронных источников (историко-аналитическая статья). / Российский литературный порта Проза.ру. // URL: https://www.proza.ru/2014/07/10/690 (дата обращения: 23.07.2019).
- Архивная справка № 11 / 102066 от 08.11.2018. / Архив автора.
- 3. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. В 2-х кн. М: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. кн. 1: 926 с
- 4. Брянский исторический форум. // URL: http://www.poisk32.ru/ (дата обращения: 23.07.2019).
- Гельфандбейн Я.А. Рессета Кровавая. / Голос общины. // URL: http://newspaper.unitedcommunityvoice.com/index.php?newsid=224 (дата обращения: 23.07.2019).
- 6. Гончаров П.И., Новоселова И.А. Боевой путь 279 стрелковой дивизии І-го формирования. Н.Новгород, 2013. / Люди Нижегородской области. // URL: http://lno52.ru/index/0-171 (дата обращения: 23.07.2019).
- 7. Кирюхин Д.В. Пропавший без вести солдат... // Российский исторический журнал «Родина», № 1, январь 2017. М.: ФГБУ «Редакция «Российской газеты», 2017. С. 122—125.

- 8. Книга Памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Т. 4. Балахнинский, Богородский, Борский районы. Н.Новгород: ГИПП «Нижполиграф», 1994. 784 с.
- 9. Корзников А.И. Дороги огневые (О боевом пути 279 СД второго формирования в Великой Отечественной войне). Свердловск: Сред.-Уральск. кн. изд-во, 1977. 159 с.
- 10. Мемориал. Обобщенный банк данных. // URL: http://obd-memorial.ru (дата обращения: 23.07.2019).
- 11. Память народа: Подлинные документы о Второй Мировой войне. Интернет-портал. // URL: https://pamyat-naroda.ru/ (дата обращения: 23.07.2019).
- 12. Панков Ф.Д. Огненные рубежи. Боевой путь 50-й армии в Великой Отечественной войне. М.; Воениздат, 1984. 248 с.
- 13. Перечень Военно-учетных специальностей РККА. / Интернет-портал Рабоче-Крестьянская Красная Армия. // URL: http://rkka.ru/handbook/data/vus.htm (дата обращения: 23.07.2019).
- 14. Трифанков Ю.Т., Гавренков А.А., Трифанков Я.Ю. Брянский фронт: 50-я армия. «Рессета» и «Хацунь». // Вестник Брянского университета. № 2 (2012): История. Литературоведение. Языкознание. Брянск: РИО БГУ, 2012. С. 193–200.
- 15. Центральный архив Министерства Обороны РФ – ЦАМО.
- 16. Центр документации / Объединение Саксонские мемориалы в память жертвам политического террора, г. Дрезден. // URL: http://www.dokst.ru/main/ (дата обращения: 23.07.2019).

© Кирюхин Д.В., 2019